

**НАКЛАДКА ПОЯСНОЙ СУМКИ ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ 159
МОРДОВСКО-ПАРКИНСКОГО МОГИЛЬНИКА
В КОНТЕКСТЕ АНАЛОГИЙ И ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ НА РУБЕЖЕ XIV-XV ВВ.**

В статье рассматривается находка в погребении 159 Мордовско-Паркинского могильника медной накладки. По аналогиям из археологических памятников Восточной Европы она атрибутируется как накладка на поясную сумку. Устанавливается территориальное распределение подобных предметов, позволяющее выявить определенные районы их концентрации. По имеющимся материалам Восточной Европы XIII–XV вв., делается предположение о появлении моды на поясные сумки в Литве под влиянием Золотой Орды. Подобные мордовско-паркинской накладки, напротив, наибольшее распространение имеют в Литве и единично попадают в Восточную Европу, что связывается с обратным импульсом в период усиления Великого княжества Литовского.

Ключевые слова: мордва-мокша, поясная сумка, накладка, Золотая Орда, Великое княжество Литовское, Пулад, Джелал-ад-Дин, Витовт.

В настоящее время изучение материальной культуры мордвы конца XIV – начала XV в. в пределах Окско-Сурского междуречья является одной из актуальных проблем. Практически не изученными являются древности, относящиеся к XV в., как и материалы последующего периода, вплоть до середины XVI в. (Хронология..., 2008, С. 150). Причины этого кроются как в возможных событиях данной эпохи (войны, эпидемия чумы и т.д.), так и крайней малочисленности исследованных памятников этого периода. Погребальные комплексы с датированными материалами конца XIV – начала XV в. в регионе единичны. Каждый из них представляет безусловный интерес для науки, особенно датированные монетами. Два таких комплекса были исследованы экспедицией МГУ им. Н.П. Огарёва и МРОКМ им. И.Д. Воронина под руководством А.А. Беговаткина в 1997 г. на Мордовско-Паркинском могильнике (Беговаткин, 2000. С. 105–110).

Данный могильник находится в Краснослободском районе Республики Мордовия у с. Мордовские Парки, содержит погребения обширного временного интервала (XI–XVIII вв.) и соотносится с мордвой-мокшей. В мужском погребении 159, ориентированном головой на юг, были обнаружены: пряжки, кольцо, топор, кресало, сюльгамо с гранёными лопастями и две подвески с рамчатыми петлями на шарнире. Вместе с этими предметами была обнаружена золотоордынская серебряная монета, данг чеканенный при хане Пуладе (1407–1410 гг.), который по каким-то причинам датирован 1390–1396 гг. (Хронология..., 2008. С. 58), хотя в это время правил хан Тохтамыш (1381–1395) (Почекаев, 2012. С.398). По сильной потертости монеты, автор публикации датировал этот комплекс в пределах конца XIV – 1-й четверти XV

в. (Беговаткин, 2000. С. 110). Таким образом в целом, *время жизни мужчины*, похороненного в этой могиле можно датировать в пределах *4-й четверти XIV – 1-й четверти XV в. (1370–1420-е гг.)*.

Многие предметы этого погребения представляют интерес как хронологические маркеры – это рамчатые пряжки сплюснутой прямоугольной формы (Рис. 1.2-3), калачевидное кресало с широким «язычком» центре (Рис. 1.5), топор без щековиц (Рис. 1.8), сюльгама (Рис. 1.9). Особый интерес представляют подвески, обнаруженные в данном комплексе (Рис. 1.6-7), так как подобные предметы в мордовском погребении встречены пока впервые.

Целью данной статьи является поиск аналогий подвескам из этого погребения, установление их места на костюме, выявление распространения подобных находок в Восточной Европе, определение их происхождения и предположения о причинах появления у мужчины жившем на рубеже XIV–XV вв.

Обе накладки имеют различную форму (Рис. 2.1-2). Аналогии обнаружены нами пока только для одной из них (Рис. 2.2). Это двусоставная подвеска, представляющая собой прямоугольную петлю, подвешенную на приемнике, сделанном в виде трилистника с тремя отверстиями для заклёпок. Находки подобных изделий известны в материалах Восточной и Северной Европы как из культурных слоёв поселений, так и из могильников. Используемые в данной работе материалы нанесены на Карту Восточной Европы 1-й половины XV в. (Карта..., 2022) (Рис. 4, Карта).

В пределах территории Золотой Орды и на землях её вассалов, подобные предметы обнаружены единично в культурных слоях, что не позволяет установить их назначение. Приведем некоторые из них, представленные на Рис. 2: городище Болгар (Полякова, 1996. Рис. 68, 12, С. 205) (Рис. 2.3), городище Важнангерское (Никитина, Михеева, 2006. Рис. 52, 26, С. 127) (Рис. 2.4). Авторы публикации по Важнангерскому городищу (Аламнэр), указывают на подобные предметы ещё с двух археологических памятников Прикамья – Батынгузского (Торецкого) III селища и с Камаевского городища (Никитина, Михеева, 2006. С. 128). Достаточно много их найдено на поселениях земель Московского княжества: селище Рождественно (Богомоллов, Гоняный..., 2009. Рис. 42.7. С. 319; Богомоллов, Гоняный..., 2012. Рис. 1, 9, 12, С. 375) (Рис. 2.5-7), селище Боброво 2 (Богомоллов, Брусенцов..., 2016. рис. 4.9, С. 184) (Рис. 2.8), селище Скрипино-1 (Баранов, Модин..., 2019. Рис. 5.205, С. 102) (Рис. 2.9), селище Гостино (Шполянский, 2021. Рис. 6.4, С. 155) (Рис. 2.10). Обнаружены такие накладки и на Украине, на землях, вошедших в состав Великого княжества Литовского после 1360-х гг. – в Дубно (Прищепа..., 2008. Рис. 6.5, С. 284) (Рис. 2.11) и в Киеве (Івакін..., 2006. Рис. 1.4, С. 176) (Рис. 2.12). Отсутствуют пока данные по подобным накладкам в Великом Новгороде и в Старой Руссе, изученным по многочисленным раскопам и на землях Новгородской земли.

Имеются находки подобных предметов и из польского Гданьска (Данциг), принадлежавшего тогда Тевтонскому ордену (Рис. 2.13) (Сеунова, 2020. S. 553–556, Tabl. XIII. S. 591).

Функциональное назначение данной накладки помогает понять уникальный артефакт начала XV в., хранящийся в музее Кирилло-Белозерского монастыря, это поясная сумка принадлежавшая основателю монастыря на берегу Белого озера – преподобному Кириллу (Козьме), жившему в 1337–1427 гг. (Рис. 3.1) (Калита..., 2022). Это позволяет достоверно установить, что данная подвеска является петлёй для подвешивания от поясной сумки, и подтверждает датировку мордовско-паркинского комплекса на русском материале.

Наибольшее количество близких и прямых аналогий обнаруживается в пределах Великого княжества Литовского того периода. Особенно много их найдено в языческих литовских погребениях (Рис. 4). Там подобные сумки и их детали обнаружены десятками, а идентичные – в синхронных мордовско-паркинскому погребению 159 комплексах. Так, в могильнике Кармелаве подобные сумки обнаружены в погребениях 160 (Рис. 4.2) и 170 (Рис. 4.3) (Rickevičiute, 2003. Р. 170, 27 pav., 71, 74 pav., Р. 187; 77, 80 pav., Р. 189), в погребении 120 могильника Тулпякемис (Рис. 2.14) (Varnas, 1995. pav. 15.1-3, Р. 256), в погребении 139 литовского могильника Августинишки (Латвия) (Берга, 2001. pav. 7 (Рис. 7), Р. 427 (Рис. 4.4), в погребении 14 могильника Диктарай (Urbanaviciene, 1995. pav. 35.1, Р. 184) (Рис. 2.15). При этом в погребении 160 могильника Кармелаве в сумке была найдена монета князя Александра (Витовта), правившего княжеством в 1392–1430 гг., что ещё раз подтверждает синхронность этих сумок из Великого княжества Литовского, Московского княжества, Золотой Орды и их вассалов. Во многих из данных комплексов обнаружены железные пряжки, аналогичные мордовско-паркинским (Рис. 1.2, 3 и Рис. 2.14). Некоторые литовские исследователи, в частности Евгений Светикас считает их не элементами пояса, а деталью гарнитуры сумки (Svetikas, 2001. Т. 15, Р. 389–430).

По классификации накладок на поясные сумки того же исследователя, накладка из погребения 159 Мордовско-Паркинского могильника относится к типу II, в этой же работе представлены многочисленные аналогии и наборы деталей поясных сумок из Литвы (Svetikas, 2003. Т. 24, Р. 241–266). Г.Ф. Полякова по материалам городища Болгара выделяет эти накладки в тип В-VIII (Полякова, 1996. С. 206), а Т.Б. Никитина и А.И. Михеева по материалам Важнангерского городища в Тип 1 (железная, крестовидной формы) (Никитина, Михеева, 2006. С. 128).

Вопрос о происхождении поясных сумок Восточной Европы XIII–XV вв. пока ещё далёк от решения и фактически только ставится в научной литературе. Однако на датированном материале из Золотой Орды уже сейчас можно отметить, что в пределах этого

государства, безусловно существовало своё производство подобных изделий. Наиболее ранней известной нам серией сумок являются изделия рубежа XIII–XIV вв., представленные в погребениях кочевников из п. 1 к.2 могильника Тасмола-IV (Кадырбаев, Бурнашева, 1970. С. 42–53), п. 1 к. 1 могильника Северное-II (Ларенок, 2022. Рис. 4.1, 2, 4), п. 1 к. 4 могильника Скатовка (фонды СОМК, раск. И.В. Синицына) (Проект «Укек», 2022), п. 1 к. 1 могильника Белореченский (раск. Веселовского, 1896 г.) (Горелик, Дружинина, 2011. рис. 7.1, С. 49), датирующиеся на сравнительном материале (кресала, поясные наборы, гарнитура колчаных наборов) и по монетам 4-й четвертью XIII – 1-й четвертью XIV в. (Козлов, 2022. С. 256–258). Более поздняя группа сумок, датирующаяся 2–3-й четвертью XIV в., хорошо описана Е. П. Мыськовым по материалам Волго-Донского междуречья (Мыськов, 2015. С. 212–217). Имеются подобные сумки и в Среднем Поволжье (Аткарск, к. 1 п. 1) (Гарустович..., 1998. С. 191; Табл. XXII, С. 325) и в Нижнем Поднепровье (Дмухайловка, к. 6, п. 1) (Шалобудов, 1983. С. 21, рис. 3.6, С. 27), где также датированы монетами 1340–1370-х гг.

Рассматривая литовские материалы, можно отметить, что в них отсутствуют детали сумок, характерные для золотоордынских комплексов рубежа XIII–XIV вв., в тоже время имеются прямые аналогии и дериваты золотоордынским изделиям XIV в. В частности, как примеры можно сравнить сумки из погребения 142 могильника Обяляй, которое по ритуалу (труположение) и по пряжке, можно датировать не ранее 2-й половины XIV в. (Urbanavicius, Urbanaviciene, 1988. 89 pav. P. 51), с сумкой из могильника Бахтияровка (Яворская, 2001. Рис. 5.6, С. 92), где накладки-петли явно начала XIV в. На данных образцах, сближающихся по форме накладок-застёжек, вполне очевидно, что золотоордынский материал в данном случае первичен. С чем это связано пока не ясно. Но уже можно предположить, что литовская традиция ношения и изготовления поясных сумок явно имела, в том числе и золотоордынское происхождение, тем более, что в эпоху «Великой замятни» часть золотоордынских территорий напрямую вошли в состав Великого княжества Литовского (Поднепровье). В этой связи стоит отметить и моду в княжестве на серьги золотоордынского типа в виде знака вопроса, которые получили самостоятельное развитие уже в XV в. Европейский импульс также нельзя исключать, так как Литва находилась в пограничье Золотой Орды и стран Центральной Европы, но пока он не просматривается.

В тоже время, детали сумок аналогичные мордовско-паркинской, в Золотой Орде и на русских землях обнаруживаются единично, тогда как в литовских труположениях конца XIV – начала XV в. они многочисленны. Данный факт позволяет предположить, что эти изделия в данный период имели уже обратный вектор распространения – из Великого княжества Литовского на сопредельные территории (земли Тевтонского ордена, русские

княжества, Золотая Орда). Особенно это наглядно на карте находок накладок и сумок с такими накладками (Рис. 4).

Появление литовских сумок на территории Золотой Орды и в погребении 159 Мордовско-Паркинского могильника в частности, в конце XIV – начале XV в., вероятно, объясняется тем, что этот период взаимодействия Золотой Орды и её представителей с Великим княжеством Литовским было довольно оживленным, так как усилившееся после «Великой замятни» в Орде княжество, само стало оказывать влияние на военно-политическую ситуацию в ослабленном государстве (неоднократно вступая в союзы и воюя в том числе и с Московским княжеством).

Попадание литовской сумки в мордовско-паркинское погребение могло быть связано со следующими событиями. В 1381 г. хан Тохтамыш становится единоличным правителем Золотой Орды. За период своего правления он пытается восстановить бывшее могущество государства, заключает военные союзы, торговые соглашения, гасит сепаратизм отдельных областей и своим усилением приходит в противоречие с соседними государствами. Прежде всего, со своим недавним союзником эмиром Чагатайского улуса Тимуром (Тамерланом). Это приводит к нескольким войнам, которые закончились для Тохтамыша поражением, уничтожением многих городов государства, гибелью населения и окончательно положили конец стабильности в Золотой Орде. С 1395 по 1406 г. Тохтамыш пытается вернуть себе престол в противоборстве с союзником Тимура темником Едигеем (Идигу), фактически управлявшим разоренным государством (Почекаев, 2012. С. 189–211).

В ходе междоусобной борьбы сторонников семьи хана Тохтамыша (погибшего в 1406 г.), со сторонниками темника Едигея, в 1407 г. ханом становится Пулад, ставленник Едигея. В 1408 г. он воюет против союзников семьи бывшего хана Тохтамыша – Великого княжества Литовского в Поднепровье (Греков, 1975. С. 261).

В тоже время, сначала при дворе у московского князя Василия Дмитриевича, а затем и при дворе великого князя литовского Витовта находится сын погибшего хана Тохтамыша Джелал-ад-Дин с отрядом золотоордынской конницы (Якубовский, Греков, 1950. С. 400). Он вместе со своим отрядом принял участие в Грюнвальдском (Жальгирис) сражении на стороне польско-литовской армии против армии Тевтонского ордена в 1410 г., закончившейся для коалиции победой.

Исходя из этого, можно предположить три версии попадания этой сумки к мордовскому мужчине, похороненному в погребении 159 Мордовско-Паркинского могильника. Возможно, мокшанин, получил эту поясную сумку как трофей во время войны хана Пулада против Литвы в 1408 г. Напротив, мордовско-паркинский мокшанин мог состоять в отряде противника хана Пулада – Джелал-ад-Дина и принимать участие в событиях в

Великом княжестве Литовском в 1408–1410 гг. и там приобрести модное тогда изделие. Версия о торговом происхождении этой сумки также вполне может иметь право на существование, но она пока не имеет кроме этой накладки оснований – литовских изделий этого периода в археологических памятниках мордвы. В тоже время, наличие подобных сумок у жителей Московского княжества вполне очевидно ввиду того, что само княжество непосредственно граничило с Великим княжеством Литовским и оба княжества вели товарообмен. При этом отметим, что отсутствие подобных накладок в Новгороде и его землях, вряд ли связано с отсутствием торговли с Литвой.

На основе находки в погребении 159 Мордовско-Паркинского могильника накладок-петель на сумку и аналогичных им предметов из археологических памятников Восточной и Северной Европы и из музейных коллекций, мы установили их место в костюме Московского княжества и Золотой Орды рубежа XIV–XV вв., сделали попытку определить их происхождение на сравнительном материале XIV–XV вв. В процессе этого, наиболее аргументированным, на наш взгляд, является факт того, что поясные сумки в Золотой Орде появились ранее литовских и видимо послужили прототипом для последних. В свою очередь, после ослабления Золотой Орды во 2-й половине XIV в., в конце столетия и на рубеже XV в. уже сумки из Великого княжества Литовского появляются как в Московском княжестве, так и единично в Золотой Орде. В напряженный период междоусобной борьбы в Золотой Орде, могли быть разные пути появления литовской сумки у мокшанского мужчины из мордовско-паркинского комплекса. Опираясь на датированные монетами погребения из литовских языческих могильников, сумку преподобного Кирилла Белозерского и находки в погребении 159 Мордовско-Паркинского могильника, удалось выявить некоторые характерные предметы 4-й четверти XIV в. – 1-й четверти XV в. – пряжки, кресала, топоры в материальной культуре эпохи. Это является важным условием дальнейшей разработки хронологии археологического материала XV в., позволяющее наметить черты развития материальной культуры в более позднее время.

Список источников и литературы.

Баранов Н. А., Модин Р. Н., Попов А. А., Прошкин О. Л., Терещенко Е. И. Селище Скрипино-1: результаты археологических исследований 2013–2014 годов // Археология Подмоскovie: Материалы научного семинара. Выпуск 15. М.: Институт археологии РАН, 2019. С. 96–131.

Беговаткин А. А. Погребения с монетами из Мордовско-Паркинского могильника // Древности Окско-Сурского междуречья: Сб. научных статей. Вып. 2. Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск. 2000. С. 105–110.

Берга Татьяна. Литовские элементы в кладбищах Августинишки и Слутиски XIV – начала XVII века // Lietuvos archeologija. T. 21. Vilnius. 2001. P. 421–430.

Богомолов В. В., Брусенцов О. А., Володин Е. О., Гоняный М. И., Шебанин Г. А., Шеков А. В. Раскопки средневекового селища Боброво 2 // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Выпуск 12. М.: Институт археологии РАН, 2016. С. 173–205.

Богомолов В. В., Гоняный М. И., Заидов О. Н., Шебанин Г. А., Шеков А. В. Археологические исследования погоста XV–XVI веков у села Рождественно Одинцовского района Московской области // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Выпуск 5. М.: Институт археологии РАН, 2009. С. 281–326.

Богомолов В. В., Гоняный М. И., Заидов О. Н., Шебанин Г. А., Шеков А. В. Археологические комплексы раннего этапа поселения при погосте у села Рождественно // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Выпуск 8. М.: Институт археологии РАН, 2012. С. 366–388.

Вихляев В. И., Беговаткин А. А., Зеленцова О. В., Шитов В. Н. Хронология могильников населения I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья. Саранск. 2008. 352 с.

Гарустович Г. Н., Ракушин А. И., Яминов А. Ф. Средневековые кочевники Поволжья (конца IX – начала XV века). Уфа. Изд-во «Гилем». 1998. 336 с.

Горелик М. В., Дружинина И. А. Уникальное погребение воина золотоордынского времени на реке Белой // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. №1. 2011 (2). С. 39–63.

Греков И. Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV–XV вв.). М.: Изд-во «Наука». 1975. 520 с.

Кадырбаев М. К., Бурнашева Р. З. Погребение кыпчака первой половины XIV века из могильника Тасмола // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1970. С. 42–53.

Калита Кирилл Белозерского <https://veretel7.livejournal.com/29156.html> (дата обращения 11.05.2022 г.).

Карта Восточная Европа в I-й половине XV в. <https://windoffields.livejournal.com/34924.html> (дата обращения 12.05.2022 г.).

Козлов Д. А. Накладки аскизского типа из мордовского погребения №6 Аткарского могильника // Археология евразийских степей №3. 2022. С. 249–263.

Ларенок В. А., Ларенок П. А. Погребение кочевника-тюрка из могильника Северный-II // <http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000011/st004.shtml> (дата обращения 11.05.2022 г.).

Мыськов Е. П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды: монография. Волгоград. Изд-во ФГБОУ ВО ГАНХиГС. 2015. 484 с.

Никитина Т. Б., Михеева А. И. Аламнэр: Миф и реальность (Важнангерское (Мало-Сундырское) городище и его округа). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2006. 196 с.

Полякова Г. Ф. Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань, 1996. 300 с.

Почекаев Р. Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб.: Евразия, 2012. 464 с.

Прищепя Б. А., Чекурков В. В., Ткач В. В. Продовження досліжень середньовічного м. Дубна // Археологічні дослідження в Україні. 2006–2007. Київ. ИА НАН. 2008. С. 282–284.

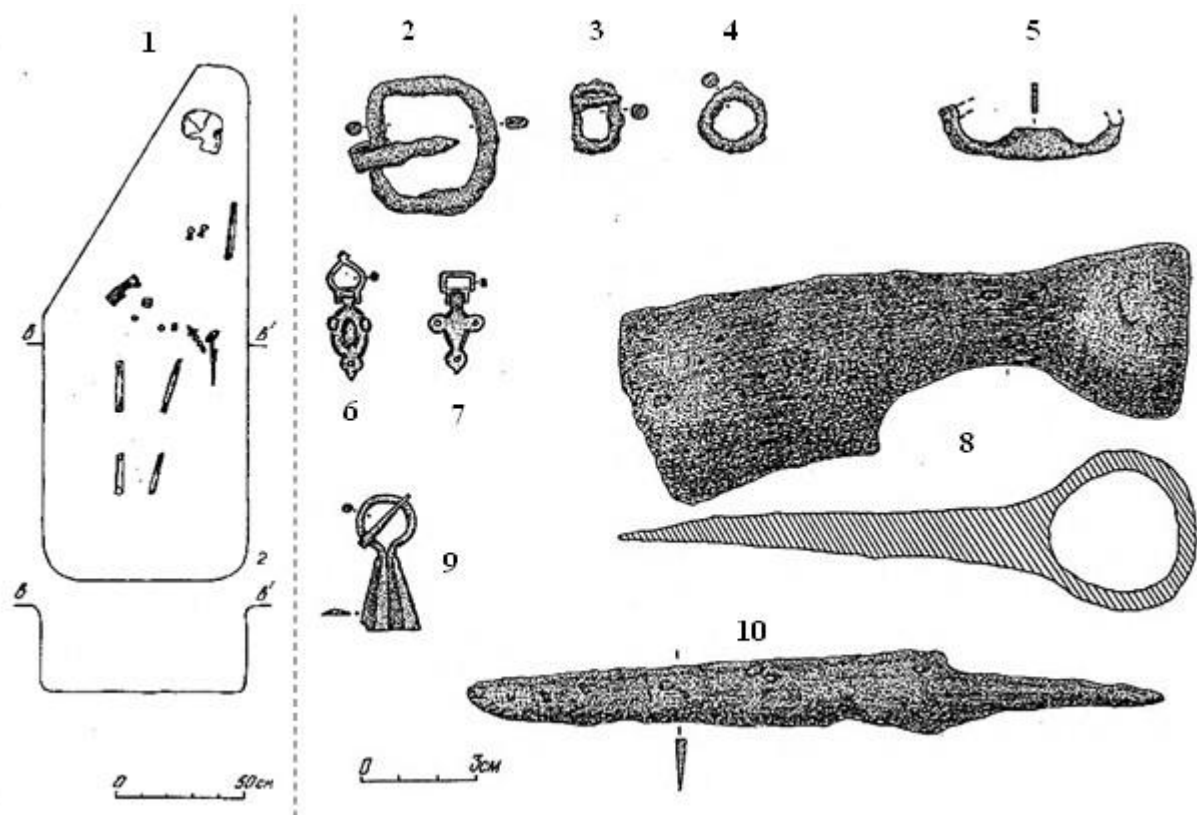
Проект «Укек» // https://vk.com/album-13179689_123375106 (дата обращения 12.05.2022 г.).

Шалобудов В. Н., Андросов В. А., Мухонад С. Е. Раскопки курганов у с. Дмухайловка // Древности Степного Поднепровья III–I тыс. до н.э.: Сб. науч. тр. Днепропетровск. 1983. С. 19–27.

Шполянский С. В. Села Суздальского Ополья и изменения в системе расселения во второй половине XIV–XV вв. // Поволжская археология №2 (36). Казань. 2021. С. 148–163.

Яворская Л. В. Материалы к золотоордынской хронологии (по погребальным памятникам из окрестностей Царевского городища). Материалы по археологии Волго-Донских степей: сб. ст. / М-во образования Рос. Федерации, Волгогр. гос. ун-т, НИИ археологии Ниж. Поволжья. - Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2001. С. 76–92.

- Якубовский А. Ю., Греков Б. Д.* Золотая Орда и её падение. М., Л. Изд-во АН СССР. 1950. 479 с.
- Igirdas Varnas.* Tulpiakiemio senkapiai // *Lietuvos archeologija*. T. 11. Vilnius. 1995. P. 244–289.
- Beata Ceynowa.* Torebki/Kaletki // *Lanstadia. Najstarsza stocznia Gdanska (w swietle badan archeologicznych. Pod redakcja Bogdana Koscinskiego.* Gdansk. 2020. S. 553–556.
- Eugenijus Svetikas.* Sagtys XIV–XVII a.: Tipai ir Paskirtis (pagal velyvuju viduramziu kapiny nu medziaga) // *Lietuvos archeologija*. T.15. Vilnius. 1998. P. 389–431.
- Eugenijus Svetikas.* Tretininku odiniai kapseliai: ju apkalau tipologija, chronologija ir simbolika // *Lietuvos archeologija*. T. 24. Vilnius. 2003. P. 241–266.
- Івакін Г. Ю. Козюба В. К., Лукомський Ю. В., Елишин Д. Д., Манігда О. В., Чекановський А. А.* Дослідження Десятинної церкви в Києві 2005 р. // *Археологічні дослідження в Україні 2004–2005 р.* Київ. ИА НАН. 2006. С. 171–177.
- Kristina Rickeviciute.* Karmelavos senkapis (1998–2000 m. tyrinejimai) // *Lietuvos archeologija*. T. 24. Vilnius. 2003. P. 161–228.
- Saule Urbanaviciene.* Diktaru kapinynas // *Lietuvos archeologija*. T. 11. Vilnius. 1995. P. 169–206.
- Vytautas Urbanavicius, Saule Urbanaviciene.* Archeologiniai Tyrimai. Kapinyno vieta, tyrimu apzvalga // *Lietuvos archeologija*. T. 6. Vilnius. 1988. P. 9–63.

**Рис. 1. Комплекс погребения №159 Мордовско-Паркинского могильника
(по А. А. Беговаткину, 2000).**

1 – схема погребения; 2, 3 – пряжки; 4 – кольцо; 5 – кресало; 6, 7 – накладки; 8 – топор;
9 – скульгамо; 10 – нож.

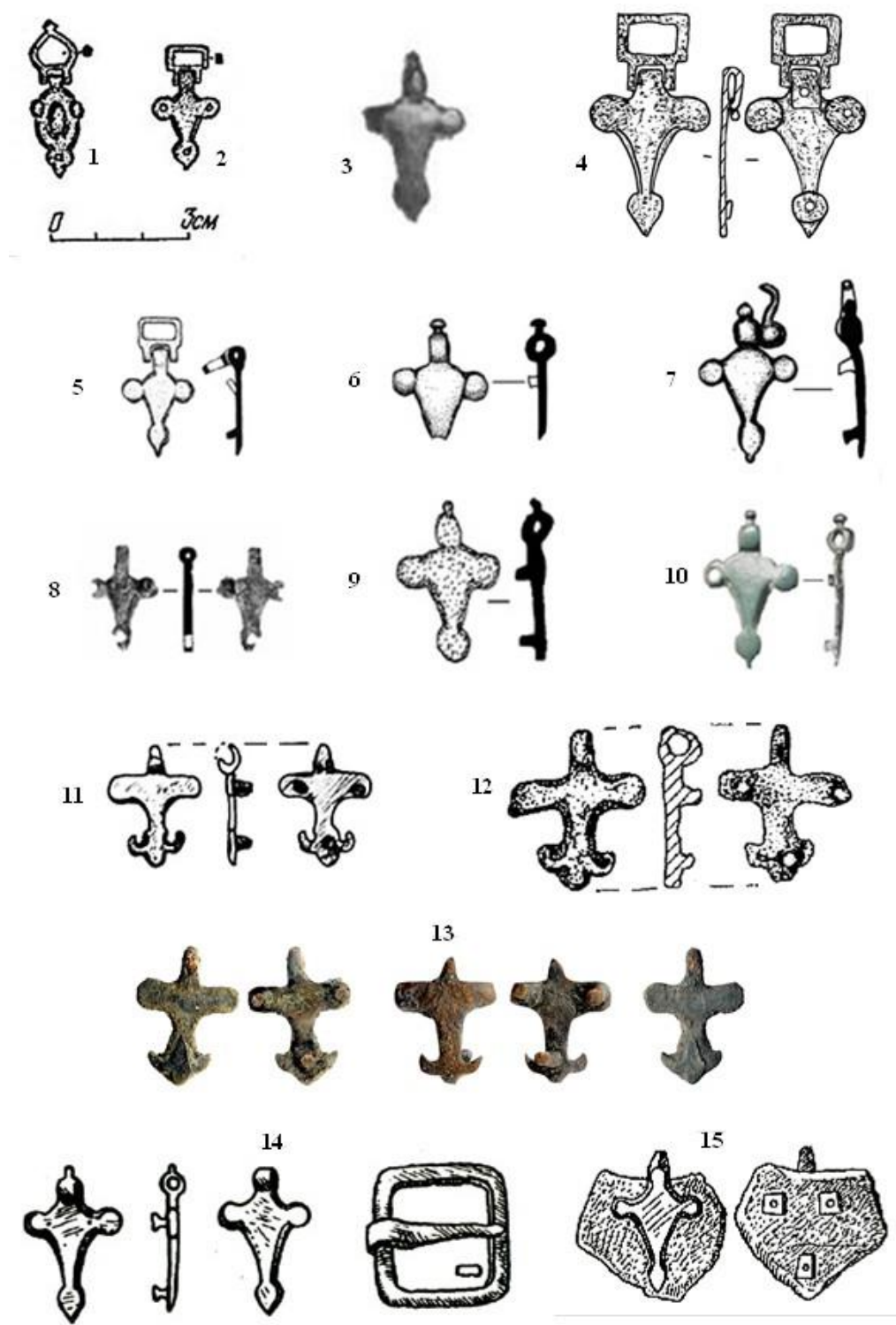

Рис. 2. Накладки.

1, 2 – п. 159 Мордовско-Паркинского могильника (по Беговаткину, 2000); 3 – городище Болгар (по Поляковой, 1996); 4 – Важнангерское городище (по Никитиной, Михеевой, 2006); 5, 6, 7 – селище Рождественно (по Богомолу, Гоняному и др. 2009, 2012); 8 – селище Боброво 2 (по Богомолу, Брусенцову, 2016); 9 – селище Скрипино-1 (по Баранову, Модину и др., 2019); 10 – селище Гостицево (по Шполянскому, 2021); 11 – г. Дубно (по Прищепа и др., 2008); 12 – г. Киев (по Ивакину, 2006); 13 – г. Гданьск (по Сеупова, 2020); 14 – п. 170 могильника Тулпякемис (по Varnas, 1995); 15 – п. 14 могильника Диктарай (по Urbanaviciene, 1995).

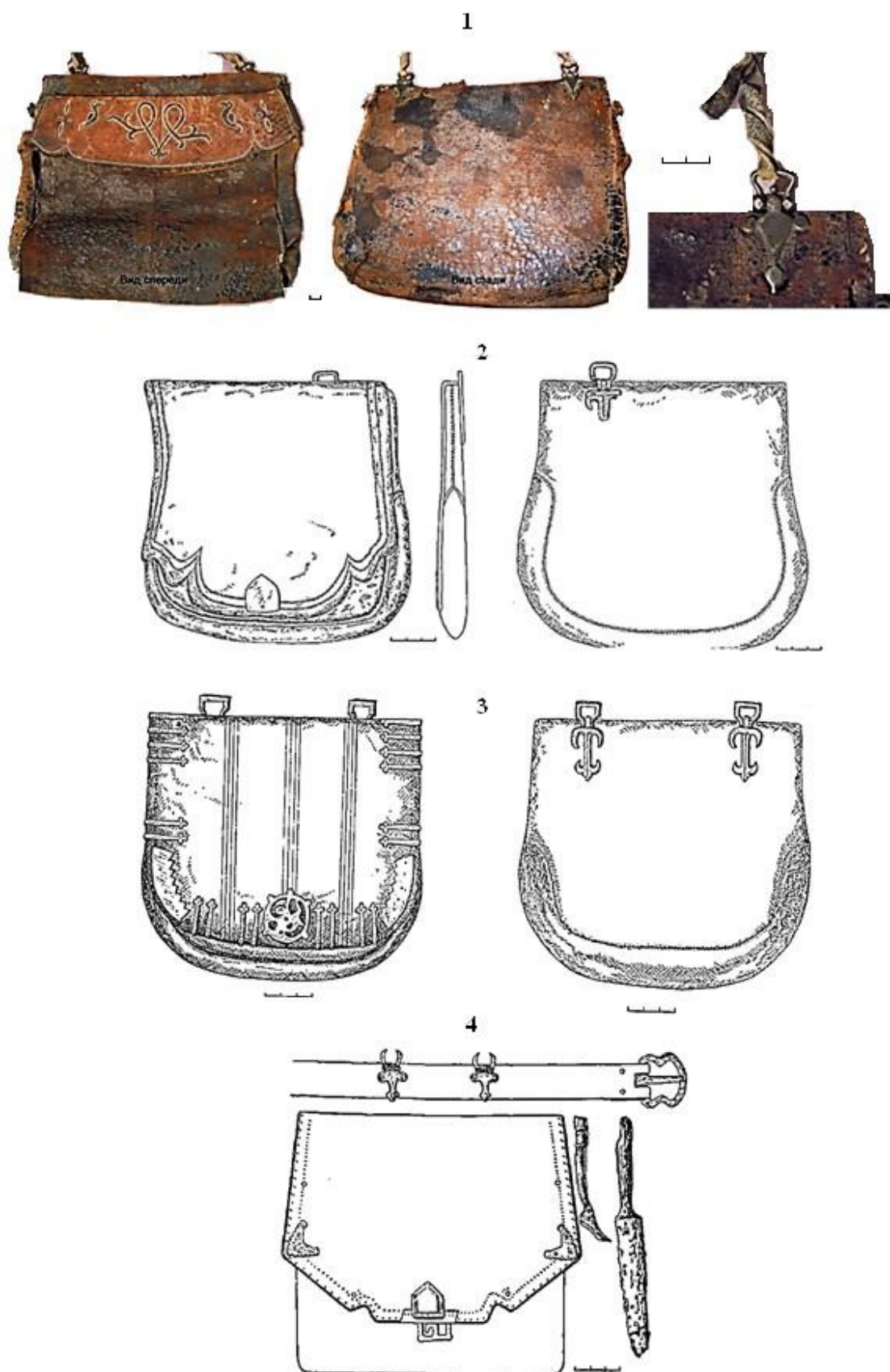

Рис. 3 Поясные сумки.

1- преподобного Кирилла Белозерского (по Калита..., 2022); 2 - п.160 могильника Кармелаве (по Riskeviciute, 2003); 3 – п.170 могильника Кармелаве (по Riskeviciute, 2003); 4 – п. 139 могильника Августинышки (по Берга, 2001).

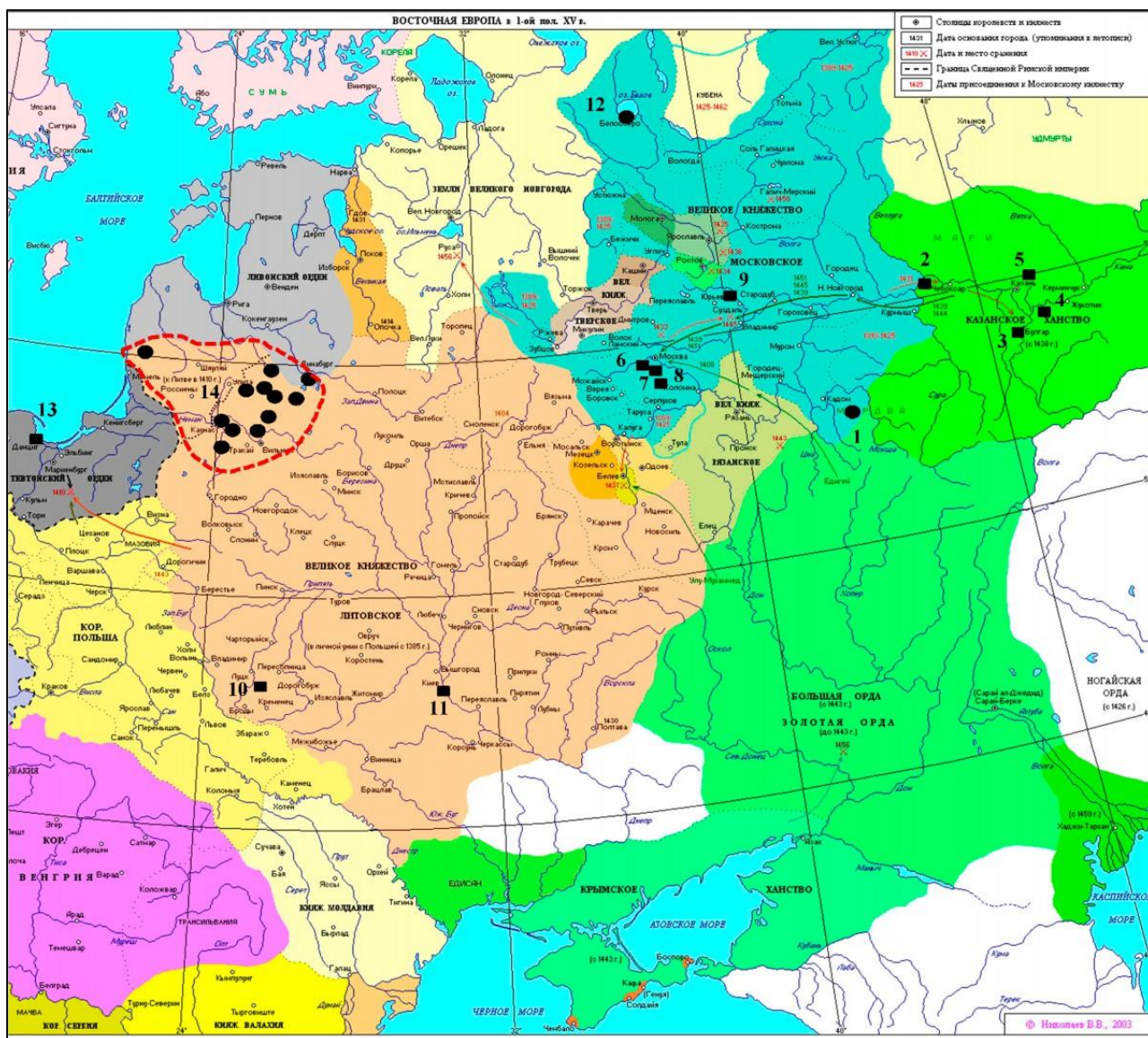

Рис. 4. Археологические памятники с находками накладок на сумки и сумками рубежа XIV-XV вв.

● - закрытые погребальные комплексы (личные вещи)

■ - находки из культурного слоя поселений

1 – п. 159 Мордовско-Паркинского могильника; 2 – Важнангерское городище (Аламанэр); 3 – Болгар; 4 – Балынгузское (Торецкое) III селище; 5 – Камаевское городище (Иске Казан); 6 – селище Рождественно; 7 – селище Боброво-2; 8 – селище Скрипино-1; 9 – селище Гостино; 10 – Дубно; 11 – Киев; 12 – Кирилло-Белозерский монастырь; 13 – Гданьск (Данциг); 14 – область литовских могильников (Обяляй, Кармелаве, Августинишки, Тулпякемис, Диктарай, Алитус, Румшишке, Капшели, Крижинай и др. – по Eugenijus Svetikas, 2003).